

УДК 341.231.14:1

Чернавин Ю.А.*Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)***ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ**

Аннотация. В статье анализируются *права человека* как философская категория. С учётом сложности и многоаспектности прав человека, рассматриваемых во многих социальных и гуманитарных науках, утверждаются положения о необходимости систематизации предлагаемых понятий, построения их иерархии на основе соответствующей философской категории, выявляющей глубинную сущность данного феномена. Методология решения научной задачи опирается на положения о свободе личности, положения гуманистической картины человеческого существования. При этом в рамках гуманизма выстраиваются образы «человека рационального, экономического» и «человека гуманистического».

Ключевые слова: права человека, философский анализ, свобода личности, гуманизм, принципы современного демократического гуманизма, образ «человека рационального, экономического»; образ «человека гуманистического».

Yu. Chernavin*Kutafin Moscow State Law University***HUMAN RIGHTS: PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CATEGORY**

Abstract. The article considers human rights as a philosophical category. Given the complexity and multidimensionality of human rights considered in many Social Sciences and Humanities, regulations are necessary to systematise the proposed concepts, build their hierarchies based on the relevant philosophical category revealing the essence of this phenomenon. The methodology of this research draws on the provisions of the freedom of the individual and the humanistic picture of its existence. Within the framework of humanism the images of «homo economicus» and «homo humanus» are created.

Keywords: human rights, philosophical analysis, the freedom of the individual, humanism, the principles of modern democratic humanism; the image of the « homo economicus »; the image of « homo humanus».

К уточнению сути *прав человека* на уровне философской категории побуждают необходимости практического и теоретического характера. Социальная и политическая практика современности способствует появлению новых проблем, парадигм, концепций прав человека. Например, в научной литературе широкий характер приобрела дискуссия о личностных правах как правах человека четвёртого поколения. Их основанием, по мнению В.И. Крусса, выступает уверенность в праве человека самостоятельно распоряжаться своим телом,

осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», даже «фундаментальную реконструкцию» [3, с. 43]. К правам подобного рода автор относит «право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуцирование, стерилизацию, аборт, клонирование, виртуальное моделирование» [3, с. 43]. Такие вопросы характеризуются не только высоким градусом дискусионности, но, что особенно важно, и непосредственным выходом на практику. Причём практика требует, во-первых, их скорейшего решения, во-вторых – безошибочного. Подобные требования могут быть соблюдены при наличии соответствующей теоретической базы, в случае выяснения глубинного философского смысла прав человека, позволяющих на его основе адекватно решить формальные юридические вопросы.

К анализу *прав человека* как философской категории направляют потребности теоретико-методологического характера. В современных условиях активно развиваются новые научные направления: философия прав человека, логика прав человека, политология прав человека, международное право прав человека, культура прав человека, культурологический дискурс прав человека, новые типологии прав человека, новые поколения прав человека, имитация прав человека и др. [2, с. 22]. Наряду с этим разнообразием научных стилей и подходов идёт постепенное становление теории прав человека как самостоятельной отрасли научных знаний, имеющей междисциплинарный и интеграль-

ный характер. «Теория прав человека как наука призвана изучать природу и сущность этого явления, его генезис, социальные, философские, политические, этические, религиозные предпосылки, в контекст которых включается данный феномен. Важнейшее место в науке о правах человека отводится исследованию взаимодействия прав человека и государства» [5, с. 3]. Как видно, в данном случае теория права трактуется максимально широко, включая в себя, в числе других, и философские проблемы.

Спорный вопрос о включении или невключении философии прав человека в теорию прав человека в настоящей статье оставим в стороне, констатируем: права человека как социальное явление многообразны, многосторонни, отличаются богатством аспектов, исследуемых в современной социальной и гуманитарной теории.

Научные ипостаси прав человека определённым образом представлены в книге Л.И. Глухаревой, посвящённой их социально-философским основам и проблемам государственно-правового регулирования [1, с. 24–29]. Права человека – это *политический феномен*. Являясь элементом политической жизни, права человека, с одной стороны, выступают средством противостояния произволу государственной власти, ограничивают всевластие государства. С другой – они преодолевают отчуждение власти от народа, привлекая общество к формированию государства и других политических структур, участию в их делах.

Права человека – выражение *социальной жизни*. Это исключительно общественное явление, выражающее вместе с тем личностный, персоно-

центристский принцип социальной организации. Права человека упорядочивают и координируют общественные связи, вырабатывают принципы и нормы общественных отношений, совмещающих свободу и уважение достоинства каждого члена общества с общим благом и социальной стабильностью.

Права человека имеют *социально-экономическое содержание*. Сам факт их появления в жизни Западной Европы связан с обособлением частной собственности от власти-собственности. В дальнейшем социально-экономические права заставили государство вплотную заняться проблемами нищеты и голода, помощи безработным, матерям, детям, пенсионерам, беженцам, всем обездоленным. Первоначально индивидуалистическая направленность прав человека со временем приобрела социалистические тенденции и заставила государство и индивида сотрудничать в решении насущных проблем материального благополучия.

Права человека есть *юридическое понятие*. Поскольку индивид существует в ситуации сталкивающихся интересов, противоречий, конфликтов, затрудняющих использование прав, то ему требуются гарантии и помощь в их реализации. Такой гарантией выступает закон, который предусматривает для всех, невзирая на лица, одинаковые правила. Тем самым достигается равенство людей в сфере прав. Права человека базируются на жёсткой шкале закона.

Права человека – это *социально-психологическое явление*. Это особый мир чувств, эмоций, переживаний, других духовных феноменов, отражающих место человека в обществе, его

потребности, интересы, возможности, а также обязанности и ответственность.

Становление информационного общества требует осмысления прав человека как *педагогического явления*. Гуманитарная культура и образование связаны с формированием гражданской личности, умеющей пользоваться правами и их защищать. Поэтому права человека в качестве воспитательного инструмента формируют особый стиль мышления и поведения личности, помогают ей осознать свои права как почётный и общественный долг. Обучение правам человека является средством становления *культуры прав человека* как на социальном, так и на индивидуальном уровнях.

Права человека – это *конкретно-исторический феномен*. Они возникли естественно-историческим путём и стали фактором революционных преобразований в Европе конца XVIII в. В декларациях, созданных в тот период в Америке и в Европе, закреплена совокупность прав, благодаря которой состоялась личная, имущественная и гражданская самостоятельность индивида, появился тип личности, адекватный идущим процессам модернизации. В других регионах мира – на Востоке и Юге – права человека появились в результате их прямого заимствования государствами, также вставшими на путь модернизации.

Права человека являются специфической *глобальной проблемой*, собирающей и интегрирующей иные глобальные проблемы, такие, как защита мира и предотвращение войны, борьба с терроризмом и военными конфликтами, предотвращение демографическо-

го, экологического, энергетического, продовольственного, духовного кризисов, сохранение будущего планеты и т. д. На этапе глобализации институт прав человека связывает индивидов с социальными системами не просто больших масштабов, а с предельной системой – планетарным человечеством. С одной стороны, достигается максимальная универсальность – нарушение прав отдельного человека (группы) приобретает характер опасности планетарного масштаба. С другой стороны, той общностью, ассоциацией, которая обеспечивает коллективные по природе права человека, выступает всё человечество как сообщество.

Сложный и многоаспектный характер прав человека, исследуемый соответствующими науками, предопределяет разработку значительного числа определений данного феномена, демонстрирующих специфику того или иного подхода. Вследствие этого возникает проблема систематизации понятий, построения их известной иерархии, выявления глубинной сущности прав человека, то есть исследования *прав человека* как философской категории. При этом представляется необходимым использовать научный инструментарий онтологии, теории познания, социальной философии, аксиологии, этики.

При сущностном и содержательном наполнении категории *прав человека* в концептуальном отношении, безусловно, следует соответствующим образом учесть положения, выработанные социальными и гуманитарными науками. К ним, в том числе, относятся следующие:

– в современных условиях права человека уходят от их преимущественно юридического толкования, ассоци-

ируются с гуманизмом, вписываются в гуманистическую картину человеческого существования;

– сущность прав человека – в свободе личности, которая всегда имеет свою меру. Ограничение притязания индивида есть его обязанность;

– *права человека* – категория общественная, но не индивидуалистическая; предназначение прав состоит в поиске и закреплении гармонии индивидуальных и общественных интересов, баланса возможностей личности и государства;

– *принципы и нормы прав человека* регулируют общественные отношения на началах уважения достоинства личности и закрепляются законом. Свобода, подчинённая закону, становится правом;

– *права человека* обладают защитным характером, в идеале они должны оградить людей от всякого насилия и принуждения. Для этого существует система юридических средств различного уровня – индивидуального, коллективного, государственно-правового, международного;

– в основе *прав человека* находятся многообразные запросы индивида, связанные с удовлетворением его потребностей и интересов. Возникают притязания на определённую часть материальных и духовных благ, доступ к которым, благодаря правам, гарантируется;

– права человека выступают как возможности индивида самостоятельно действовать, добиваться от другого соответствующих действий, получать и иметь некоторые социальные блага, полагаясь в основном на свои усилия, используя свою свободу, выполняя свои обязанности;

– права человека стимулируют социальную активность личности, помогают ей раскрыть собственный деятельный, творческий потенциал, способствуют свободному развитию;

– права человека стали результатом определённого этапа развития социума, на котором возникло понимание важности каждого индивида для общественного развития. Кроме того, в этот период достигнут социально-экономический уровень, позволивший относительно образом обеспечить жизненно важные человеческие потребности.

Данные положения, представляющие содержательно-сущностные элементы прав человека, необходимо учесть в дальнейшем при формулировке соответствующей философской категории, используя их требования и смыслы непосредственно или в снятом виде. При этом рассмотрению самых философичных элементов – свободы и гуманизма, – раскрывающих сущность прав человека, следует уделить особое внимание.

В целом философские установки полагают:

а) все люди свободны, и никто не вправе отчуждать их права, выражающие эту свободу. Свобода есть возможность делать всё, что не приносит вреда другому;

б) свобода не может быть абсолютной, поскольку она принадлежит каждому, а люди живут в сообществе. Ограничение свободы необходимо для наиболее полного и широкого обладания ею всеми. Взаимное признание свободы влечёт за собой взаимный отказ от части свободы, который вознаграждается гарантированной мерой свободы. Границы свободы (равная

мера свободы) признаются за каждым как его неприкосновенная сущность и закрепляются законом;

в) признание одинаково установленной для всех меры свободы одновременно предполагает наличие обязанностей воздерживаться от всего того, что нарушает данную меру свободы каждого. Итак, нет свободы без равного её ограничения, нет прав без обязанностей. Права и обязанности – показатели единого совместного качества всякой активности;

г) поскольку свобода и равенство характеризуют имманентную сущность человека, постольку они являются первичными, собственно прирождёнными правами человека, все остальные права производны от них;

д) свобода и равенство как первоначальные и имеющие естественное происхождение права неизменны в качестве юридического принципа. Но их конкретно-историческое воплощение варьируется в зависимости от общественных отношений, принятых в тех или иных обществах и государствах [1, с. 70–71].

В данном случае рассматривается один из многих аспектов свободы, имманентный правам человека – аспект произвольной деятельности личности, сталкивающейся со столь же произвольной деятельностью другой личности. То есть, речь идет о том, как быть свободным, однако не раскрывается, *во имя чего*.

Поиск ответа связан с анализом гуманистических основ прав человека. В чём суть гуманизма? Общепризнанного определения данного понятия нет. Но, как правило, под *гуманизмом* понимают «нравственный принцип в отношениях между людьми и в дея-

тельности общественных институтов, в основе которого лежит забота о человеке, стремление к улучшению условий его жизни, обеспечение удовлетворения его потребностей и развития талантов» [6, с. 121]. Однако при более внимательном рассмотрении вопроса оказывается, что констатацией первенства и значимости человека в обществе, необходимости условий для его развития проблема не исчерпывается, а её решение только предстоит. Дело в том, что понимание социальной сути и роли человека, обладающего правами, далеко не однозначно: в период Нового времени он выступает как «человек рациональный, экономический», и только в современных условиях – в существенной мере как «человек гуманистический».

Понимание «человека рационального, экономического», оказавшегося в фокусе теории прав человека, формируется в период буржуазных революций. Именно тогда выработаны фундаментальные положения ныне существующей доктрины. Крупнейший вклад в эту концепцию внесли представители классического консерватизма (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель) и классического либерализма (Г. Гроций, Дж. Локк, И. Кант).

В частности, к максимальной упорядоченности социальных отношений стремится Т. Гоббс в «Левифане». Подобная упорядоченность, обеспеченная усилиями государства, по мысли автора, позволит остановить «войну всех против всех», порождаемую природой человека. Основой успеха государственных усилий выступают коллективные «естественные законы», характеризующиеся вечностью и неизменностью. Их фо-

кусом выступает «золотое правило» нравственности: *довольствуйся той степенью свободы, которую допускаешь в отношении других.*

Однако на этом мысль Гоббса не заканчивается. Изгнанная из общества и государства «война всех против всех» одновременно утверждается в отношениях между обществами и государствами. Она превращается Гоббсом в средство национальной идентичности и самоутверждения новоевропейских политических наций. При этом, что очень важно, и отношения между людьми, и отношения между суверенными государствами развиваются по аналогии с отношениями экономической конкуренции, а источником любой автономии – и личности, и государства – признаются благополучие и состоятельность. Таким образом, экономика подспудно определяет и индивидуальное, и коллективное существование, а «естественные законы» исподволь приравниваются к характеристикам политических и экономических отношений.

В отличие от Т. Гоббса, для Дж. Локка ключевой проблемой предстаёт не достижение максимально полной упорядоченности социальных отношений, а сохранение автономии индивидов. Подчеркнём: речь идёт не об освобождении человека, а о его автономии, хотя Локк заботится об установлении такого общественного порядка, при котором увеличение свободы одного индивида не вступало бы в противоречие с увеличением свободы других.

Свобода у Локка изначально мыслится как феномен юридический. Так же, как и у Гоббса, экономика у Локка служит средоточием индивидуальной и коллективной жизни. «Закон есте-

ства», закон индивидуальной свободы, сформулированный Локком, представляет собой закон деятельности экономического человека – не духовно свободной личности, а социального атома, рационально просчитывающего собственные выгоды. Превращение в «социальный атом» и есть способ сделать себя функциональным элементом общественной системы, отношения в которой построены по образу и подобию купли-продажи.

Составляющие концепции прав человека этого периода отнюдь не являлись беспочвенной выдумкой философов-утопистов. Предпосылкой её создания стали буржуазные революции в Европе. Их динамично развивающиеся институты, становление характерных для Нового времени отношений осмысливается, в том числе, и в теории прав человека. Вместе с тем данная теория стала не только концентрированным выражением происходящих изменений, но и идеологическим инструментом, разрушающим устои традиционного порядка, призванным очистить умы и сердца от феодальных предубеждений и статусных предрасудков.

Существующие в средневековье монархические по целям и содержанию правовые установления, немислимые без обращения к Богу, сменяются на установления гражданские, призванные служить человеку. Однако человек в Новое время – это сформированный и признанный обществом индивидуалист, способный реализовать свои интересы при условии минимальной солидарности с другими людьми. «Свободная» деятельность субъектов генерируется преимущественно эгоистическими интересами, рационально

просчитанными и экономическими по своей конечной природе. Важнейшая составляющая истинной свободы – её ограничение во имя свободы другого – не реализуется. Вернее, она обеспечивается ровно настолько, насколько это даёт экономическую выгоду.

Характеристики рациональности, игнорирующие целостность природы человека, усугубляются в условиях современной техногенной цивилизации, когда личность превращается в технический элемент, деталь технической цивилизации. Техника создаёт одномерно-количественный подход к жизни, деятельности, мышлению, духовной культуре, нравственным ценностям. Функционируя в обществе, она многократно усиливает те стороны нашего мышления, которые ориентированы на жёсткий схематизм, механистичность, линейность, стандартизацию. Социальной базой современного технократизма выступает тот же товарно-денежный фетишизм, который генерирует поведение и деятельность в Новое время. Он выражается в абсолютизации роли товарно-денежных отношений, в неправомерном перенесении их с области материального на область духовного производства, область социальной, правовой, политической практики.

Иная ситуация складывается при наделении правами «человека гуманистического». Для философского анализа современного демократического гуманизма значима позиция Дж. Дьюи (1859–1952), полагавшего, что в данном случае следует исходить из идеи целостности человеческой природы, а не только из интеллекта, логики или разума, как это было принято в Новое время.

Отечественный исследователь В. Кувакин полагает, что гуманизм является следствием естественно присущей человеку человечности. «Он предполагается тем обыкновенным фактом, что у каждого из нас есть собственное Я, что есть человек как человек, имеющий «за душой» что-то положительное» [7, с. 101]. При этом основным признаком фундаментального характера гуманизма является особый характер его связи с личностью, которая совершает актуальный выбор себя самой не просто в качестве индивидуального Я (что происходит в обычном акте самосознания), а Я, достойного лучшего в себе и *равнодостоинного* всем ценностям мира. «Осознание человеком своей собственной человечности, её ресурсов и возможностей – это решающая интеллектуальная процедура» [7, с. 101–102].

Родословная человечности, человеколюбия связывается Е. Сметаниным с теми чертами, которые отличают *homo sapiens* от животного. Гуманность начинается с осознания себя и своего места в окружающем мире. Но если животному присуще стремление биологически выжить, то у человека оно преобразуется в стремление к самосовершенствованию. «Человечность же зарождается тогда, когда это стремление направляется и на кого-то ещё, сперва пусть близкого, знакомого, затем и далёкого, а нередко и чужого» [7, с. 132].

В рамках перехода к современному прочтению гуманизма известный учёный В. Лекторский предлагает переосмыслить два положения [4]. Первое из них связано с признанием самоценности человеческой индивидуальности. Сама по себе индивидуальность на-

столько существенна, что отказ от неё означал бы отказ и от гуманизма, и от прав человека. Однако сегодня должна разрабатываться другая онтология «Я». Не как прежде – в духе автономности и самозамкнутости индивида. Необходимо понимание сути человека как его укоренённости в межчеловеческих связях. Межчеловеческая коммуникация, диалог являются не чем-то внешним для индивида, а относятся к глубинной структуре его индивидуальности, его сознания, его «Я». Диалог – это не некая внешняя сеть, в которую попадает индивид, а единственная возможность самого существования индивидуальности, это то, что составляет её сущность. Новому пониманию отношения человека и человека, человека и социума соответствует не антропоцентризм, а ориентация на другого при сохранении достоинства каждой из сторон. Такой подход предполагает учёт и уважение нередуцируемого многообразия, плюрализма разных позиций, точек зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате этого взаимодействия.

Второе положение, связанное с традиционным пониманием гуманистического идеала, – это представление о том, что освободить человека, снять его зависимость от внешних сил, создать условия для творческого самоопределения можно лишь путём овладения окружением, начиная от природы и заканчивая социальным миром. Овладение трактовалось как контроль и господство, средство их реализации – разум, рациональность. В подобном ракурсе овладение, контроль, господство над внешними силами выступали

(и выступают) как «рационализация» и «гуманизация». В итоге это привело к установке на проектирование и конструирование социальных процессов «под себя», не оставляя места достоинству либо собственному выбору другого. **Современная судьба гуманистического идеала** связана с отказом от идеи овладения и подавления.

Итак, гуманность, или человечность, – одно из основных жизнепроявлений человека. Это качество возникло и развивалось на самых ранних этапах человеческой истории, надо полагать, едва ли не одновременно с превращением предка человека в *Homo sapiens*, стада – в общество. В его основе лежит человеколюбие; оно получило своё выражение в первых, стихийно слагавшихся правилах морального, социально одобряемого поведения; направлено, как правило, на другого, воспринимает человека как целостность. Гуманность на уровне сознания и уровне практики в значительной степени связана с опытом повседневности, с соответствующим типом мировоззрения и образа жизни. Процесс самореализации личности осуществляется в этом случае не при опоре на выгоду, а на основе разделённых с другими людьми целей бытия.

В современной философской и социальной теории, как видится, одновременно сохраняются трактовки гуманизма, характерные как для новоевропейского этапа его развития («человека рационального, экономического»), так и для современного («человека гуманистического»). Подобная ситуация для развития науки естественна, однако она затрудняет выявление необходимых для философии прав человека основ.

Итак, гуманизм Нового времени, опиравшийся на образ «человека рационального», утверждает принципы свободы, равноправия, справедливости. Трактовка современного демократического гуманизма, сопрягающаяся с образом «человека гуманистического», ни в коей мере не отрицает данные принципы, однако обогащает их собственными смыслами, трактовками, содержанием, ценностями и целями, в частности:

– человечность как *равнодо-стойность* ценностям мира, как сопряжённость с добром; человечность как самосовершенствование;

– индивидуальность как укоренённость в межчеловеческих связях и коммуникациях; индивидуальность как ориентация на другого при сохранении достоинства каждого;

– самореализация с опорой не на овладение и подавление, а на разделение с другими целей бытия.

Таким образом, в самом общем виде образ «человека гуманистического» сопрягается со следующими принципами и ценностями: человечность, самосовершенствование личности, расцвет индивидуальности. При таком подходе принципы свободы и равноправия наполняются аксиологическими, нравственными смыслами, отвечающими не только на вопрос, *как, каким образом* должна строиться социальная и правовая реальность, но и определять, *в каком направлении, к каким целям* она призвана двигаться в своём развитии.

Человечность, *равнодо-стойная* высшим ценностям, выступает как нравственный стержень, вокруг которого располагается вся система человеческих прав. Путь последовательной

юридической формализации прав в современных условиях себя почти исчерпал. Перспектива заключается в этико-центристском развитии прав, стремящемся к поиску высших предельных ценностей, созданию оптимального образца морального звучания. Права человека в значительной степени оцениваются в категориях морали (*человечности* как добра) и, как моральный образец, становятся источником социально-нравственного формирования личности.

Социально-философские, гуманистические, нравственные подходы к феномену высвечивают многообразные аспекты свободы и меры свободы. В частности, мораль определяет не только границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоограничения личности. Моральное оценивается также по целям и использованным средствам. Если средства аморальны, то и цель аморальна. Попытки реализовать свои права аморальными средствами и способами не могут не дискредитировать права человека как идеал.

Таким образом, в философском отношении *права человека – это неотъемлемые свойства, наиболее существенные возможности развития личности, гарантируемые и стимулируемые обществом и государством, основывающиеся на принципах человечности, достоинства индивида и определяющие меру его свободы.*

Принятые в середине и второй половине XX в. международные декларации свидетельствуют, что концепция прав человека в современном мире

действительно подтверждает тенденцию к универсальному видению человека. Базой подобного видения выступает прежде всего правовая сфера, что само по себе позитивно. Однако положительные стороны реализации универсальных норм раскроются лишь в случае углубления и уточнения философской концепции прав человека, если на её базе будет сформирован ответ на вечный вызов истории, связанный с отстаиванием таких великих ценностей, как свободное развитие и самосовершенствование личности, её достоинство и счастье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003. 304 с.
2. Глушкова С.И. К вопросу о новых подходах в исследовании прав человека // Вестник РГГУ. 2010. № 14. С. 21–29.
3. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.
4. Лекторский В.А. Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. 1994. №6 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.philosophical.ru/vopros/32.html> (дата обращения: 20.04.2015).
5. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2003. 573 с.
6. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецов. М.: ИНФРА-М, 2004. 731 с.
7. Современный гуманизм: документы и исследования. М.: РГО, 2000. 141 с.